

Лайн прибыл как раз в тот момент, когда глупцы из академии пытались задеть Ча Цзиня и Ю Кэ. Однако вмешиваться он не спешил — лишь замер поодаль, молча наблюдая, как Ю Кэ одним точным словом гасит назревающий скандал. И только когда буря улеглась, рыцарь наконец решился сделать шаг вперёд.

— Принц Ча Цзинь, Ю Кэ, — негромко поприветствовал он их.

Заметив, каким неотрывным, жадным взглядом Лайн впился в Ю Кэ, Ча Цзинь мгновенно помрачнел. Очередная вспышка собственнической злости опалила грудь, и он холодно процедил:

— Какими судьбами?

— У меня появились кое-какие дела в Магической академии, — с безупречной вежливостью отозвался Лайн. — Вот и решил воспользоваться случаем, навестить вас.

Ча Цзинь лишь мысленно фыркнул. Какое ещё «дело» могло привести благородного рыцаря в цитадель магов? Очередная ложь, шитая белыми нитками.

Ю Кэ стоял чуть поодаль, лениво наблюдая за этим обменом дежурными любезностями, и вскоре его мысли унеслись куда-то совсем далеко. Он очнулся лишь тогда, когда Лайн принялся слишком уж настойчиво расспрашивать его о самочувствии. Раздражённый таким вниманием к своему слуге, Ча Цзинь не выдержал и велел Ю Кэ сходить купить чего-нибудь перекусить.

Юноша сразу понял, что его просто выставляют за дверь, но спорить не стал — молча развернулся и ушёл. Они остались наедине.

Едва шаги Ю Кэ затихли, напускное дружелюбие Лайна испарилось. Теперь он походил на матёрого волка, наконец-то обнажившего клыки, в то время как Ча Цзинь ошетинился, словно яростный дракон, готовый до последнего вздоха защищать своё сокровище. Ни один не собирался уступать.

Вспомнив недавнюю сцену, Лайн хмуро бросил:

— Ю Кэ каждый раз приходится самому расхлёбывать чужую кашу. Твоя беспомощность ложится на его плечи тяжёлым бременем. Тебе не кажется, что ты слишком его нагружаешь?

— Он сам так хочет, — отрезал Ча Цзинь, высокомерно вскинув подбородок. — Ему нравится защищать меня. К тому же я полностью уверен в его силах. Для него это не более чем забава.

— Подвергать его риску — глупо и безответственно, — процедил сквозь зубы рыцарь. — Даже малейшая оплошность может обернуться трагедией.

— Ю Кэ — не тепличный цветок, — парировал принц. — Ему не нужна удушающая опека.

Некоторое время они ожесточённо препирались, перебрасываясь колкими обвинениями. В конце концов Ча Цзиню это надоело. Какой смысл исходить ядом перед человеком, который уже проиграл? Их связь с Ю Кэ теперь была скреплена официально, они были вместе по всем законам. Лайн остался не у дел, и продолжать этот спор означало лишь тешить его уязвлённое эго. Принц решил проявить снисходительность и позволить несчастному сопернику сохранить хоть каплю достоинства.

Во взгляде Ча Цзиня, направленном на рыцаря, промелькнула искренняя, почти издевательская жалость. Лайн опешил. Ему стало не по себе от этого странного, высокомерного прищур.

— Что ж, пусть решает сам, — хмуро бросил Лайн, пытаясь скрыть замешательство.

— Он — мой человек, и я позабочусь о нём сам. Избавь меня от своих советов, — отрезал Ча Цзинь.

Лайн выдавил из себя сухой, фальшивый смешок. Получив столь жёсткий отпор, ему оставалось только отступить. В конце концов, против фактов не попрёшь: Ю Кэ официально являлся его слугой, их связывал нерушимый контракт. И это было главным препятствием.

«Нужно во что бы то ни стало заставить их расторгнуть этот проклятый договор», — мрачно подумал рыцарь.

— Если ты посмеешь обидеть его, — угрожающе произнёс Лайн, — помни: рано или поздно он встретит того, кто будет ценить его по-настоящему.

— Это тебя не касается, — бросил Ча Цзинь, даже не повернув головы.

Слова застряли у Лайна в горле. Спорить с этим упрямым было бесполезно. Вместом того чтобы тратить драгоценное время на бесплодные пререкания, лучше было бы пойти и попытаться растопить лёд в отношениях с самим Ю Кэ. Однако уходить просто так, поджав хвост, первый рыцарь не собирался.

— Если захочешь решить это силой — я к твоим услугам в любое время, — с вызовом бросил Лайн. — Только учти: сейчас ты мне не соперник. И даже через десятки лет упорных тренировок тебе меня не догнать.

Это был прямой вызов от злейшего конкурента. И пускай Ча Цзинь понимал, что шансов на победу в открытом бою у него сейчас практически нет, отступать принц не имел права. Честь не позволяла. Он лишь крепче сжал кулаки, готовый принять бой, если потребуется.

Тем временем Ю Кэ, безмятежно прогуливаясь по территории академии, нашёл раскидистое дерево и устроился в его приятной тени. Судя по всему, эти двое застряли там надолго. Ничего, когда закончат мериться авторитетом, Ча Цзинь сам его разыщет.

Не успел он толком расслабиться, как тишину нарушил наглый, сочащийся издёвкой голос:

— О, глядите-ка! Неужто это сам Ю Кэ, преданная собачонка принца Ча Цзиня?

Ю Кэ нехотя приоткрыл глаза. Перед ним стояли трое местных заводил — Чакэ, Пули и Маньс. На их лицах так и читалось желание развязать драку.

— И на что ты рассчитываешь? — ухмыльнулся Чакэ, скрестив руки на груди. — Ну победил ты в той дуэли, и что с того? Думаешь, принц теперь станет уважать тебя? Обычная случайность.

Было очевидно, что этот парень просто исходил завистью. Ю Кэ посмел затмить его, проявив невиданную доблесть прямо на глазах у Ча Цзиня, и теперь уязвлённый сопляк пытался отыграться.

— Именно! — поддакнул Пули, презрительно усмехнувшись. — Ты всего лишь жалкий слуга, а мнишь себя невесть кем. Заруби на своем носу: господин Ча Цзинь принадлежит нам, а не какой-то безродной грязи вроде тебя!

— Ничтожество вроде тебя посмело бросить вызов магам академии, — высокомерно процедил Маньс. — Откуда в тебе столько дерзости? Одно твоё присутствие здесь оскорбляет нас.

Внутри Ю Кэ что-то надломилось. Терпение, и без того хрупкое, окончательно лопнуло. С самого первого дня он старался не привлекать к себе лишнего внимания, спускал на тормозах мелкие колкости, лишь бы избежать бессмысленных конфликтов. Но, как оказалось, его благоразумие эти ничтожества приняли за слабость. Его уступчивость развязала им руки.

В чём же была его вина? В том, что у него не было громкого титула? В том, что он не родился благородным господином? Или в том, что в их глазах он казался никчёмным слабаком, обделённым искрой магии?

Какая глупость. Ведь на самом деле Ю Кэ был сильнее их всех, вместе взятых.

За те пару дней, что он провёл в академии, Ю Кэ успел заметить, насколько гнилой была здешняя атмосфера. Культ силы здесь возвели в абсолют, но эта слепая вера превратилась в банальную травлю тех, кто не мог за себя постоять.

Тем временем вокруг них начала собираться толпа. Студенты сбегались поглазеть на назревающую потасовку. Среди зевак Ю Кэ видел испуганные, затравленные лица — тех самых жертв, которых ежедневно унижали подобные благородные ублюдки.

Ю Кэ не собирался тратить время на пустые препирательства с этой троицей. Но он понял: настал момент высказаться. Не ради себя — ради всех тех, кто молча сносил удары судьбы. Его голос, чистый и удивительно твёрдый, разнёсся над притихшей поляной:

— Вы нападаете на меня только потому, что я слуга? Или потому, что считаете меня слабым?
— Ю Кэ обвёл толпу холодным, пронзительным взглядом. — Я вижу, как в этих стенах калечат судьбы. Сильные травят слабых по самым нелепым поводам: за некрасивое лицо, за неловкое слово, за бедную одежду. И пока беда не касается вас лично, вы малодушно отводите глаза, делая вид, будто всё в порядке. Вас с детства учили, что сила даёт право на всё. Но я скажу вам: вы глубоко заблуждаетесь. Каждый человек достоин уважения. И если этот мир отказывает нам в праве на достойную жизнь, мы заберём его силой!

Ю Кэ неторопливо достал из-за пояса своё единственное оружие — старые Черные щипцы для огня. Раскрывать свою истинную магическую силу перед толпой он не планировал. Обычный на вид инструмент в его руках не вызвал у противников ничего, кроме презрительного смеха. Они ждали неумелой физической атаки.

Но Ю Кэ незаметно наложил на металл мощное заклинание взрыва.

Секунда — и щипцы вспыхнули едва заметным багровым сиянием. Не успели нападавшие даже вскинуть защитные барьеры, как Ю Кэ сделал стремительный выпад. Раздался оглушительный хлопок. Волна спрессованного воздуха с силой врезалась в троицу, и они, издав жалкий писк, пушечными ядрами отлетели назад, рухнув в пыль в десятке шагов от дерева.

Ю Кэ окинул взглядом притихшую толпу. В глазах одних застыл первобытный ужас, но в других — тех, кто привык лишь терпеть побои, — робко разгоралась надежда.

Его слова прозвучали в абсолютной тишине, чеканно и веско:

— Если мир полон несправедливости, мы её выжжем. Отныне, если кто-то посмеет поднять на вас руку — идите ко мне. Я защищу каждого.

— Правда?.. — раздался чей-то тихий, дрожащий голос из глубины толпы.

— Да, — твёрдо кивнул Ю Кэ.

Он больше не позволит здешним выскочкам безнаказанно ломать чужие судьбы. Слишком хорошо он помнил, как оборвалась жизнь прежнего владельца этого тела — легко, бессмысленно, растоптанная чужим высокомерием.

Толпа медленно разошлась, шёпотом обсуждая увиденное.

«Неужели они там до сих пор спорят?» — подумал Ю Кэ, решив вернуться к Ча Цзиню и Лайну.

Однако сделать и пары шагов он не успел. Из густых зарослей бесшумно скользнули несколько фигур в глубоких капюшонах, скрывающих лица. Прежде чем юноша успел среагировать, его крепко схватили, набросили на голову плотный мешок и уволокли в неизвестном направлении. Они не проронили ни слова.

Тем временем на тренировочном поле оседала пыль. Ча Цзинь выглядел скверно: Лайн в их тренировочном бою не щадил его, нанося удар за ударом с безжалостным мастерством опытного воина. Кое-как поднявшись на ноги и утерев кровь с разбитой губы, принц огляделся. Ю Кэ нигде не было.

Обычно тот возвращался гораздо быстрее.

«Где его черти носят?» — с растущим беспокойством подумал Ча Цзинь.

Попытавшись воззвать к их ментальной связи через Контракт хозяина и слуги, он ощутил лишь глухую пустоту. Ю Кэ не было поблизости. Принц обошёл всю округу, заглядывая под каждое дерево, но юноша словно сквозь землю провалился.

Лайн тоже нахмурился, его напускное величие сменилось явной тревогой.

— Не мог же он уйти сам? — с подозрением спросил рыцарь. — Может, ты довёл его своей невыносимой спесью, и он решил навсегда разорвать с тобой все связи?

Ча Цзинь даже не удостоил его ответом. Растущая паника затапливала разум, не оставляя места для глупых препирательств.

Отбросив разногласия, оба мужчины принялись тщательно осматривать поляну, где Ю Кэ оставался в последний раз. Лайн выискивал примятую траву и следы борьбы, а Ча Цзинь, сосредоточившись, сотворил поисковое заклинание.

Один за другим он активировал несколько Техник отслеживания, пытаясь нащупать остаточный след ауры своего слуги. Наконец магия откликнулась, но результат заставил принца похолодеть: след уводил далеко за пределы территории академии.

Этого просто не могло быть. Ю Кэ никогда бы не ушёл, не предупредив его.

В этот момент Ча Цзинь с особой горечью осознал всю слабость своего нынешнего положения. У него не было верных людей, не было личной гвардии, которую можно было бы поднять по тревоге.

К счастью, Лайн времени зря не терял. Он быстро допросил дежурных стражей у ворот академии и выяснил, что подозрительная группа людей в масках силой утащила юношу. Зная направление их побега и используя влияние Лайна среди городских патрулей, они сумели быстро сузить круг поисков. Похитители укрылись в одном из неблагополучных районов Королевской столицы.

Забыв о бывшей вражде, принц и рыцарь действовали как единое целое. Они ворвались в логово похитителей подобно урагану. Ча Цзинь, не щадя сил, крушил заслоны из вражеских наёмников, прокладывая дорогу сквозь толпу с яростью раненого зверя. Наконец в глубине полуподвального зала они увидели Ю Кэ, окружённого вооружёнными людьми.

Одним мощным заклинанием принц раскидал последних преграждавших путь головорезов и рванулся вперёд.

— Живой!.. — выдохнул Ча Цзинь, крепко, до хруста рёбер, прижимая юношу к себе, словно величайшее сокровище, которое едва не потерял навсегда.

Ю Кэ, ничуть не испуганный, лишь тихонько улыбнулся и крепко обнял его в ответ.

Стоявший в стороне Лайн молча опустил меч. Глядя на эту сцену, он ощутил, как внутри него что-то болезненно сжалось. Присутствие рыцаря здесь казалось нелепым, почти лишним.

«Когда же это произошло?.. — тоскливо подумал он. — Когда Ю Кэ успел так сильно привязаться к этому невыносимому принцу?»

Это был выбор Ю Кэ. Стоило ли бороться дальше? Пытаться вернуть то, что ему никогда не принадлежало? Лайн перебирал в голове сотни мыслей, но так и не находил ответа.

В этот момент из тени дальнего угла комнаты медленно вышел человек в роскошном, расшитом золотом кафтане.

— Герцог Косо... — процедил Ча Цзинь, сузив глаза. — Так это твоих рук дело? У нас никогда не было общих интересов. Зачем тебе понадобился Ю Кэ? Чего ты добиваешься?

Лайн мгновенно вскинул меч, направив остриё прямо в лицо аристократу.

— Ты посмел похитить человека, находящегося под защитой Ордена, — ледяным тоном произнёс рыцарь. — Это прямое оскорбление нашей чести. Я требую немедленной дуэли!

Ни один человек в здравом уме не стал бы драться с Первым рыцарем королевства. Поняв, что дело пахнет керосином, герцог поспешно поднял руки, трусливо пятясь назад.

— Полно вам, Лайн, к чему эти крайности? Сдаюсь, сдаюсь! — запричитал он.

— Говори, зачем он тебе! — не унимался Ча Цзинь, едва сдерживая рвущуюся наружу ярость.

Косо криво ухмыльнулся, оправив помятый камзол, и в его глазах блеснуло похотливое торжество:

— Неужели непонятно, ваше высочество? Достаточно просто взглянуть на этого мальчишку. В его лице есть редкое, утончённое очарование, затмевающее большинство столичных красавиц. Какая глупость — махать мечом в пыли! Куда приятнее греться в моих покоях в качестве любимого фаворита. Я бы осыпал его золотом и шелками. Согласитесь, принц, держать такое сокровище на побегушках в роли простого слуги — настоящее кощунство. А я лишь хотел дать ему то, чего он действительно заслуживает.

Эти гнусные, сочащиеся липким вожделением слова заставили Ча Цзиня побелеть от ярости. Его кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Безумное желание стереть эту самодовольную ухмылку с лица мерзавца едва не возобладало над разумом.

Но принц заставил себя остановиться. Ударить герцога в открытую означало ввязаться в затяжную политическую войну, которая могла мгновенно лишить его права претендовать на трон. Он должен был действовать тоньше.

Лайн тоже с трудом сдерживал kloкочущий гнев. Его голос дрожал от напряжения:

— Герцог Косо, ваши грязные речи требуют немедленного искупления кровью. Я официально вызываю вас на суд чести!

Аристократ лишь покровительственно отмахнулся:

— Оставьте свой пафос, сир Лайн. Я не давал рыцарских обетов, так что ваши средневековые замашки ко мне неприменимы.

«У этого типа совсем крыша поехала? С каких это пор я стал писанным красавцем? — мысленно заворчал Ю Кэ, обращаясь к системе. — Назвать меня "прекрасным фаворитом"... Меня сейчас наизнанку вывернет от его комплиментов»

«Ну, если быть объективным, внешность у тебя весьма приятная и аккуратная, — резонно заметил Пятьсот семнадцать. — Хотя до эталонной красоты тебе, конечно, далековато. Но, как говорится, на вкус и цвет все фломастеры разные. Видимо, этот престарелый извращенец западает именно на твой типаж»

«Только вот его замашки в духе "не доставайся же ты никому" вызывают у меня исключительно рвотный рефлекс, — отрезал юноша»

«Скажи, — внезапно поинтересовался Пятьсот семнадцать, — а если бы Ча Цзинь оказался точно таким же безумным собственником, готовым уничтожить тебя в случае отказа... ты бы всё равно его полюбил?»

Этот вопрос застал Ю Кэ врасплох. Ответить на него было чертовски сложно. Во-первых, его принц никогда бы так не поступил — в этом Ю Кэ был уверен на все сто. Во-вторых, его чувства к Ча Цзиню уже пустили глубокие корни, и вырвать их из сердца было невозможно.

Но что, если в следующей жизни, в ином мире, Ча Цзинь действительно переродится чудовищем? Тем самым безумцем, готовым растерзать весь мир ради обладания им?

Ю Кэ прислушался к себе и с удивлением понял: даже тогда он вряд ли сможет разлюбить его.

<http://bllate.org/book/20297/2215037>